

**МАКРОСТРУКТУРНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ
КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ СОКРАЩЕНИЯ
ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Научное наследие, оставленное двумя выдающимися советскими экономистами – Ю.В. Ярёмченко и А.И. Анчишкиным (см. напр. [1-2]), до сих пор актуально и позволяет ставить проблемы развития российской экономики с более широких теоретических позиций, чем стандартные макроэкономические теории экономической динамики, доминирующие в журнальной науке.

Одна из ключевых проблем современного состояния российской экономики, помимо фиксации и объяснения причин и условий развертывания кризисных явлений, которые стали заметны еще в конце 2013 г. и официально признаны осенью 2014 г., это – концептуализация мер и условий выхода из автономной рецессии. Мнения экономистов здесь существенно полярны: от признания невозможности быстрого роста российской экономики в ближайшее время [3] до оценок потенциала темпов ежегодного роста 6-8% в среднесрочной перспективе [4]. Попробуем проблематизировать основания таких суждений.

Экономическая теория неявно построена на тезисе: все экономические процессы являются однородными с точки зрения единого типа богатства – стоимости. Но в исторической ретроспективе это открытая проблема: изначально богатство было в натуральной форме и неоднородно, например, земля, скот, оружие, рабы, драгметаллы, и пр. Исторически базовый тип отношений носит наименование «хозяйство» (например, натуральное, но исторически почти всегда – меновое). Хозяйство воспроизводит материальные условия жизни общества (продукты и услуги), присваивая предметы природы, но не вос-

производит стоимость внутри себя, а ее воспроизводство в меновом хозяйстве носит локальный и подчиненный характер, связанный с присвоением рабочей силы из внешнего мира. Только с появлением такой сложной общественной объективации как производительный капитал (первая историческая форма – мануфактурная промышленность), объективируется собственно современная экономика, как динамика общественного производства (иначе говоря, расширенное воспроизводство стоимости). Дополнительно капитал порождает новый тип присвоения – присвоение технологического способа производства, что порождает новую неоднородность глобальной экономики – технологическую.

В 1990-е годы с точки зрения макроусловий российская экономика распалась на два крупных сектора: экспортно-ориентированный, производство которого ориентировано на мировой рынок, а движение капитала в этом секторе подчинено движению международных капиталов, и остальная часть российской экономики, ориентированная на внутреннее производство и потребление – внутренне-ориентированный сектор (см. напр., [5]). Экспортно-ориентированный сектор достаточно бурно рос в 1990-е годы даже во времена трансформационного спада. Соответственно, второй – сфокусированный на внутренний рынок, деградировал до 1997 г., а затем после завершения азиатского кризиса 1997-1998 гг. вплоть до середины 2000-х годов относительно быстро восстанавливался.

Эти секторы, помимо разных финансово-экономических условий, имеют различные технологические и институциональные условия. С точки зрения макропроцессов это обуславливает разный уровень издержек при выпуске технологически однородной продукции. Например, если предприятие работает на мировой рынок, то банки будут выдавать кредиты под наиболее выгодный процент, а на внутренний – под значительно более высокую ставку. Это опосредованно заставляет выбирать разные типы технологий (иногда, вплоть до разных поколений), которые можно сохранять и развивать с учетом существенно разных издержек, а также формирует разные правовые режимы функционирования предприятий. По сути, такая разница в финансово-экономических, институциональных и технологи-

ческих условиях создает барьер между двумя этими секторами, а через финансовую систему, которая функционирует как бы над этим барьером, происходит перераспределение стоимости из внутреннего сектора во внешний. Иначе говоря, внутренняя экономика по факту дотирует внешнюю и помогает ей развиваться.

Резюмируем – российская экономика в новейшей истории прошла ряд этапов развития:

Во-первых, трансформационный кризис 1990-х годов сформировал три основных сектора российской экономики:

- экспортно-ориентированный сектор (ТЭК, металлургия и некоторые другие), интегрированный в мировую экономику и подчиненный функционированию международных капиталов;
- внутренне-ориентированный сектор, как совокупность региональных экономических анклавов, где воспроизводятся местные ФПП, поддерживаемые региональными властями;
- сектор инфраструктурных монополий типа «Газпрома», «Транснефти» и ОАО «РЖД».

Во-вторых, примерно с 2004-2006 гг. начал формироваться внутренний интегрированный («федеральный») транснациональный сектор, целью которого была ликвидация региональных барьеров. В новейшей политической истории – это трактуется как борьба против «суверенитета» отдельных субъектов Федерации. На взгляд автора, подобные явления не случайны и наблюдаются не только в России. Исторически мировая система, позволяющая развивать определенные секторы мировой экономики за счет деградации и увеличения нормы эксплуатации внутренней экономики развивающихся стран, возникает предположительно, примерно в конце XIX – начале XX вв., когда объективируется современная мировая финансово-банковская система. С этого времени мировая экономика начала представлять собой дифференцированную совокупность из «ядра» развитых стран и развивающихся стран, представляющих собой периферию и полупериферию мировой экономики. Такое устройство глобальной экономики описано в различных концепциях миросистемных теорий. Соответственно практически ни одна страна, находящаяся на периферии, так и

не догнала в развитии передовые страны. Исключения – Япония и Германия, но они обе вошли в клуб лидеров только благодаря войне с СССР. Понятно, что у России такой возможности нет. В этой ситуации российская экономика в своей новейшей истории повторяет путь развивающихся экономик, который они прошли еще в XIX – первой половине XX вв., и по степени своего развития отнюдь не являются экономикой XXI в. Это косвенно подтверждается тем, что реакция на кризис экономики России у них другая, чем развитых стран. Кризис российской экономики значительно сильнее, чем экономики развитых стран, да и структура выхода из кризиса также была другой. График спада и выхода из кризиса 2008-2009 гг. российской экономики очень напоминает кризисную динамику страновых экономик XIX в.

Ситуация стала несколько меняться с середины 2000-х годов. Инфраструктурные корпорации типа Газпрома и Роснефти и ряд других компаний, в том числе высокотехнологичные, которые изначально были ориентированы на получение прибыли на внешних рынках, с этого периода стали вкладывать значительную часть этой прибыли во внутренние проекты, что породило новую ситуацию и новый сектор экономики. При этом доходы, полученные на внешних рынках, иногда стали вкладываться и в высокотехнологичные проекты. Например, НК «Роснефть» финансирует создание новых судостроительных мощностей на Дальнем Востоке России. Это явление достаточно уникально в новейшей истории нашей страны, поскольку структура власти и национального капитала у нас несколько отличается от структуры власти и капитала не только в развитых странах, но и у наших ближайших соседей.

Теперь перейдем к результатам формирования этого транснационального сектора. Начинаясь он с создания так называемых интегрированных структур (ИС) и госкорпораций (ГК). В период их активного создания в 2007-2008 гг. скрытая подоплека этого процесса была в том, что ГК создадут внутри себя новую кооперацию, снизят издержки, повысят капитализацию и прочие, а затем госкорпорации по частям успешно приватизируются, и их история на этом закончится. Побочным эффектом всего этого является формирование внутри ГК и ИС новых

институциональных отношений, т.е. новой институционально-однородной среды. Это означает, что даже если ГК будут ликвидированы, а эти новые институциональные отношения сохранятся, то в России будет, наконец-то, сформирован относительно интегрированный внутренний рынок, вместо маленьких региональных анклавов, которые образовались в 1990-е годы. Это – явно прогрессивное развитие российской экономики, так как создание единого внутреннего рынка уменьшает трансакционные издержки. Но следует помнить и о таком неприятном эффекте, который заключается в том, что региональные анклавные не только мешают распространению нового типа капитала, но и спасают местные локальные рынки от вторжения транснациональных корпораций, давая возможность работать людям на производствах, которые после вторжения ТНК станут неконкурентоспособными.

Тем не менее, жизнь развивается достаточно стремительно, и нам необходимо внести некоторые коррективы в выше сделанный промежуточный вывод. Это связано с последствиями так называемой Русской весны 2014 г. Вплоть до конца 2013 г. можно было с большой долей уверенности утверждать, что российский капитал легализуется и легитимируется в основном за границей. При этом полученный доход конвертируется в иностранную валюту и инвестируется либо в зарубежные проекты, либо вернется обратно в Россию, но уже в виде иностранных инвестиций, например, из Швейцарии. Иначе говоря, созданный капитал должен обязательно пройти процедуру легитимации в исторических центрах создания капитала на Западе. Но с весны 2014 г. впервые появляется тенденция, которая заключается в том, что российское руководство предпринимает усилия для легитимации созданных капиталов на базе нового межстранового содружества – Евразийского экономического союза (ЕЭС). Это качественно новое явление. Оно означает, что уже в среднесрочной, хотя более реально – в долгосрочной – перспективе, должны будут сократиться относительные масштабы утечки капитала на Запад. Понятно, что это будет при условии создания системы легитимации капитала внутри евразийского пространства, признанного в мировом

сообществе. Это качественно увеличит эффективность капитала и улучшит экономическую динамику.

Численные оценки пока носят предварительный характер. Тем не менее, на основе этих оценок (рисунок), полученных на базе анализа выбранных, примерно, чуть более ста компаний, которые отнесены к транснациональному сектору, видна его динамика, существенно более высокая, чем динамика остальной экономики.

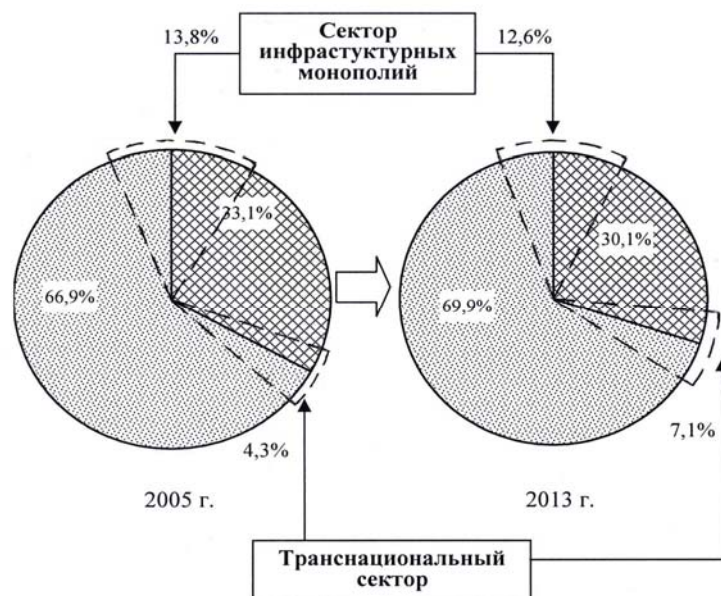

Рисунок. Макроструктурная неоднородность российской экономики в период 2005-2013 гг.:

■ экспортно-ориентированный сектор; ▣ сектор, ориентированный на внутреннее потребление

Оценка объемов добавленной стоимости этого сектора проводилась путем суммирования стоимости, добавленной обработкой крупнейших российских компаний, которые подбирались по следующим критериям:

- продукция компании должна быть устойчиво конкурентоспособной на мировом и внутреннем рынках;

- компания должна инвестировать не только в развитие собственных экспортно-ориентированных производств, но и во внутренне-ориентированных, включая инвестиции в смежные отрасли, продукция которых востребована на внутреннем рынке и способствует импортозамещению.

Методика оценки секторов описана в [8] с добавлением расчета сектора инфраструктурных монополий [9-10], из-за чего частично изменились оценки объемов секторов.

Из результатов расчетов (см. рисунок) видно, что:

- «экспортно-ориентированный сектор», достигнув пика в середине 2000-х годов, незначительно снизил свою относительную долю (с 33,1% в 2005 до 30,1% в 2013 г.), причем максимальное падение пришлось на 2009 г. (ок. 24%), а затем стало медленно восстанавливаться;
- «сектор инфраструктурных монополий» также медленно сокращается: с 13,8 до 12,6%;
- «транснациональный сектор» растет существенно быстрее странового ВВП: в постоянных ценах ВВП России возрос к 2014 г. по сравнению с 2005 г. – в 1,396 раза, а доля транснационального сектора в нем – в 1,65 раза.

В условиях предполагаемого развертывания в мировой экономике нового витка кризисных явлений экспортно-ориентированный сектор в среднесрочной перспективе будет как минимум стагнировать, а внутренне-ориентированный – сокращаться. При этом шансы на рост есть только у компаний транснационального сектора, но они будут развиваться за счет как экспортно-, так и внутренне-ориентированных отраслей экономики. Заметим, что экономическая политика Правительства и ЦБ РФ де-факто направлена на поддержку экспортно-ориентированного сектора и угнетение внутренне-ориентированного.

Альтернативой может стать экономическая политика поддержки транснационального сектора, который в долгосрочной перспективе будет способствовать модернизации российской экономики.

Литература и информационные источники

1. Ярёмко Ю.В. *Избранные труды в трех книгах. Кн. I-III.* М.: Наука, 1997-1999.
2. Анчишкин А.И. *Наука – техника – экономика.* 2-е изд. М.: Экономика, 1989.
3. Длинные, эмиссионные, меченые. *Интервью А.Н.Клепача // Эксперт, 13.07.2015.* Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/29/dlinnyie-emissionnyie-mechenyie/>
4. Баррель везения. *Интервью акад. В.В.Ивантера // Российская газета, 19.04.2015.* <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=interview/20150424>
5. Белоусов А.Р. *Неустойчивая стабилизация экономики. Что дальше? (Какую модель воспроизводства мы создали) // Проблемы прогнозирования. 1996. № 1.*
6. Фролов И.Э. *Структуры глобальной экономики и политэкономические проблемы новой индустриализации российской экономики // Сб. материалов II-го Международного политэкономического конгресса «Возвращение политэкономии», 13-14.05.2015.*
7. Фролов И.Э. *От изменения экономики к изменению предметных предпосылок науки: к чему может привести пересборка экономической теории? // Юбилейная конференция Института экономики РАН «Политическая экономия и современность», 24-25.06.2015.*
8. Фролов И.Э. *Формирование транснационального сектора российской экономики и варианты стратегического позиционирования предприятий // Пленарные доклады и выступления на Круглом столе. XV-й Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», ЦЭМИ РАН, 15.04.2014. М.: ЦЭМИ РАН. М.: 2015. С. 43-56. Режим доступа: <http://ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol13>*
9. Фролов И.Э., Ганичев Н.А. *Научно-технологический потенциал России на современном этапе: проблемы реализации и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2014. № 1. С. 3-20. Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2014/1/01>*
10. Frolov I.E. *Transnational sector of the russian economy: predictable dynamics and development problems // Journals Economy & Business, Vol. 8, 2014. Pp. 1166-1177. <http://www.scientific-publications.net/en/article/1000471/>*